

— Ничего, ничего, это я виноват, что не предупредил вас, — Лу Сяонин с жалостью смотрел на разрисованное лицо Лу Цзыму.

— Что здесь происходит?

В этот момент раздался низкий, бархатистый голос, и все взгляды невольно устремились на вошедшего.

— Здравствуйте, господин президент.

Все поспешили поприветствовать его, недоумевая, почему президент появился в студии. Ведь раньше он никогда сюда не заглядывал.

— Кто-нибудь объяснит, что тут случилось? — Сяо Ежань указал на Лу Сяонина и Лу Цзыму.

Он просто решил заглянуть сюда по настроению, вспомнив, что сегодня был первый съемочный день для двух малышек. Но едва войдя, он увидел покрасневшего Лу Цзыму и обеспокоенного Лу Сяонина, что мгновенно испортило ему настроение, вызвав даже легкое чувство тревоги.

— У Муму аллергия на косметику, — Линь Циюй, несмотря на напряжение, рискнул ответить. В такой ситуации, вероятно, только он мог осмелиться заговорить с Сяо Ежанем. Остальные даже дышали с опаской.

— Аллергия на косметику? Зная об этом, вы все равно использовали её?

Голос Сяо Ежана резко повысился, заставляя тех, кто и так едва дышал, вообще перестать дышать.

— Мы... мы только что узнали об этом, — Линь Циюй, даже в такой ситуации, почувствовал трепет. Впервые он видел Сяо Ежана с таким выражением лица. Можно было подумать, что это его собственный сын попал в беду.

— Эм... могу ли я сейчас отвезти Муму в больницу?

Хотя Лу Сяонин тоже боялся Сяо Ежана, сейчас важнее всего был Муму, поэтому он осмелился высказать свое предложение.

— Хорошо, я...

Линь Циюй только начал говорить, как его перебил другой голос.

— Вставай, я отвезу вас в больницу! — Сяо Ежань обратился к Лу Сяонину, который все еще сидел на полу, обнимая Лу Цзыму.

Лу Сяонин теперь не обращал внимания ни на что, кроме Муму. Кто бы ни отвез их в больницу, это было неважно. Он успокаивал себя, поднял Лу Цзыму на руки и последовал за Сяо Ежанем, не забыв позвать Лу Цзысюаня следовать за ними.

Линь Циюй застыл, глядя на исчезающие у входа фигуры четверых, чувствуя себя как будто брошенным.

Более того, у него возникло странное ощущение, будто он видел эту уходящую четверку как одну семью. Эта мысль была... слишком пугающей.

Раз главные участники ушли, съемки сегодня точно не продолжатся. Придется перенести их на другой день.

— Не волнуйся, все будет хорошо, — Сяо Ежань, видя обеспокоенное выражение лица Лу Сяонина, невольно произнес слова утешения.

— Эм, папа, не переживай, Муму больше не больно, правда, не больно, — Лу Цзыму поспешно смахнул слезы, утешая Лу Сяонина, ведь он действительно не хотел видеть своего отца таким встревоженным.

— Да, все будет хорошо, все будет хорошо, — Лу Сяонин крепко обнимал Лу Цзыму, успокаивая себя.

На самом деле, аллергия Лу Цзыму на косметику была обнаружена случайно.

Это произошло, когда ему было чуть больше года. Тогда Лу Сяонин работал продавцом косметики, и дома, естественно, тоже были косметические средства. Лу Цзыму заинтересовался этими баночками и бутылочками и, пока его не было дома, взял их поиграть. Когда Лу Сяонин вернулся, он увидел покрасневшего Лу Цзыму, лежащего без сил на полу. Он был в ужасе. Только с помощью Лин И ему удалось встать и отнести Лу Цзыму в больницу, где ему сказали, что это аллергия на косметику. Если бы опоздали хотя бы на немного, возможно, всё могло бы закончиться иначе...

Думая об этом, Лу Сяонин крепче обнял Лу Цзыму, и тревога в его глазах усиливалась.

Хотя Лу Цзыму было больно от такого сильного объятия, он не произнес ни звука, позволяя отцу держать его так, если это могло успокоить его.

Сяо Ежань, заметив состояние Лу Сяонина, увеличил скорость. Машина мчалась по дороге, несмотря на полицейских, которые пытались их остановить. Штрафы его не волновали. Единственное, что его сейчас заботило, — это то, что он не хотел видеть Лу Сяонина в таком состоянии, хотя и не понимал, почему у него возникло такое чувство.

Добравшись до больницы, Сяо Ежань сразу связался с главным врачом, попросив его лично осмотреть Лу Цзыму. К счастью, главный врач был специалистом по кожным заболеваниям, иначе это было бы слишком сложно.

— Господин Лу, не волнуйтесь, это обычная аллергия. Поскольку вы вовремя доставили его, и аллерген был точно определен, лекарство уже нанесено. Через день всё пройдет, — главный врач, находясь под давлением Сяо Ежана, старался улыбаться, обращаясь к Лу Сяонину. Напряжение было очевидным.

Что за день сегодня такой? Не иначе как ветер принес сюда этого важного гостя. Если бы он знал, что так будет, он бы сегодня не вышел на работу. И ещё...

Кто этот молодой человек? Почему Сяо Ежань лично привез его сюда? И, судя по тому, как он заботился о ребенке, неужели он уже женат и имеет детей, а Сяо Ежань всё ещё тайно влюблен?

Ох, Ань Хунхуэй почувствовал, что наткнулся на что-то очень важное. Этой новостью обязательно нужно поделиться с друзьями, иначе это было бы несправедливо по отношению к тому, как Сяо Ежань его сюда привел и заставил терпеть его холодность и давление.

— Огромное спасибо, доктор, — Лу Сяонин искренне поблагодарил врача, хотя и не знал, кто он такой.

— Не стоит благодарности, — Ань Хунхуэй, считая, что понял суть происходящего, был очень любезен с Лу Сяонином, даже слишком. Ведь человек, который может заставить Сяо Ежана проявить такие чувства, заслуживает особого отношения.

— Если здесь больше ничего не нужно, то ты можешь уйти, — Сяо Ежань, недовольный тем, как Ань Хунхуэй вел себя с Лу Сяонином, холодно выдворил его.

Лу Сяонин нахмурил брови, считая, что Сяо Ежань был невежлив с врачом. Ведь тот помог с Муму, и его следовало поблагодарить, а не обращаться с ним так холодно. Но он понимал, что не имеет права указывать Сяо Ежаню, поэтому молчал, лишь хмурясь.

— Ха-ха... Я ухожу, ухожу, — Ань Хунхуэй, заметив недовольство Сяо Ежана, ещё больше утвердился в своих догадках. С улыбкой он дал Лу Сяонину несколько советов и покинул палату, быстро набрав номер своих друзей.

Когда врач ушел, а на лицо Муму нанесли лекарство, сказав, что через день всё пройдет, и необходимости в госпитализации не было, Лу Сяонин решил забрать Лу Цзыму и Лу Цзысюаня домой.

— Ты куда? — Сяо Ежань остановил Лу Сяонина.

Лу Сяонин моргнул. Конечно, домой. Разве нужно было ему об этом докладывать? Но, подумав, он вспомнил, что этот человек теперь был начальником его двух малышек, и сегодня был их первый рабочий день. Хотя инцидент был их виной, всё же было бы невежливо уйти, не сказав ничего.

— Эм... у Муму аллергия, сегодня съемки, вероятно, не состоятся. Можно я заберу его домой?

Лу Сяонин осторожно спросил, не зная, был ли его собеседник тем, кто ставит прибыль выше здоровья сотрудников. Если бы это было так, он бы даже не стал продолжать, даже если бы пришлось выплачивать огромную неустойку, чтобы его дети больше не снимались.

Сяо Ежань проигнорировал осторожность Лу Сяонина, потому что ему не нравилось, что тот его боялся.

— Я отвезу вас домой, — Сяо Ежань, не дав Лу Сяонину возможности отказаться, вышел из палаты первым.

Лу Сяонин, видя его напористость, больше ничего не сказал, а просто взял сына на руки и последовал за ним.

<http://bllate.org/book/16597/1517073>